

«Эй, мне нужно взбодриться, помнишь, один из моих друзей — предатель, а мои лучшие друзья и крестник в опасности, и я действительно хочу рассказать Ремусу, что на самом деле происходит, чтобы он не был таким чертовски милым с Петтигрю. Так что не будь подлой. Синяя выпечка — это только до поры до времени».

«Я тоже думала о Ремусе», — сказала она, игнорируя остальную часть его вспышки.

«Вот как?» — спросил он, снова возникло это чувство, похожее на беспокойство. Он не хотел, чтобы слишком много людей знали, кто она на самом деле, это могло поставить под угрозу миссию — и людей, которые знали о ней. Но он доверял Лунатику. Во всем. Он мог называть Джеймса своим лучшим другом, но они с Ремусом были так же близки, у них было почти больше общего, чем у него с Джеймсом, и теперь, когда Джеймс был женат, с другими приоритетами, было легко заставить Лунатика заполнить эту пустоту.

«Да, я думала, мы могли бы рассказать ему, просто не сейчас, может быть, после того, как мы получим все крестражи. Я уверена, что ты захочешь поговорить с кем-то обо всем этом, когда все закончится. И ты не увидишь меня снова некоторое время, и потом я все равно ничего не узнаю, пока не вернусь, так что, может быть...»

«Это будет действительно странно, знаешь ли. Я не думал об этом... Зная, кто ты, и что ты собираешься сделать».

«Я понимаю это», — сказала она. «Вот почему я делаю заметки, прежде чем уйти, я собираюсь составить ежедневный отчет о том, что я сделала, а затем я оставлю его кому-нибудь — может быть, Дамблдору — чтобы он мог подготовить меня к тому, что мне нужно сделать. Потому что это самая сложная часть для понимания, не будет Волан-де-Морта, поэтому мои друзья и семья не будут сломлены или не будут так страдать. Но если двадцатипятилетняя я не вернусь на пять месяцев назад, то изначальная временная линия будет существовать снова. Но без войны я не буду тем человеком, кем я являюсь, так что захочу ли я вообще вернуться?»

Сириус был ошеломлен, эта женщина... она была просто такой, как она там сказала той ночью? Способной. И логично, это было так, как будто она могла решить что угодно, пока у нее есть пергамент и перо, и немного времени, чтобы подумать. Но она была права, была бы она тем бойцом, которым она была без войны? Хватит ли у нее решимости уничтожить кого-то, кто не был рядом с ней всю жизнь, преследуя и желая убить ее лучшего друга?

Она все еще говорила, понял Сириус.

«Так что у меня есть воспоминания, сохраненные вместе с записями. Список инструкций для Дамблдора — знаешь о том, как меня нужно тренировать и чему учить».

«Эээ... верно». Сказал Сириус: «Ну, дай мне знать, если тебе нужна помощь с этим». Он попытался казаться довольным тем, что она так подготовлена, но виноватый эгоистичный голосок в его голове сказал: а как насчет меня? Теперь мы друзья, несправедливо, что мне придется ждать, чтобы снова увидеть тебя, двадцать лет

23 июля

День был очень жарким, когда Сириус прогуливался по Косому переулку, солнце стояло в зените, и он уже начал жалеть, что надел ботинки и джинсы в такой яркий летний полдень. Но подземные туннели Гринготтса — это совсем другое дело. Поскольку его целью было это место, он решил, что сможет справиться с небольшим дискомфортом.

Он поднялся по мраморным ступеням и прошел мимо охраняемых гоблином дверей.

В банке было намного прохладнее, чем под палящим солнцем снаружи, даже в зале. Пока он терпеливо ждал своей очереди к стойке, он наблюдал за другими клиентами, измученными лицами, беспокойными взглядами; атмосфера была не из приятных. Гринготтс был приоритетной целью для таких организаций, как Пожиратели смерти. Они знали, что людьми движет золото.

Когда старая ведьма перед ним, наконец, отошла от прилавка, она уже некоторое время находилась там, видимо, нуждаясь в том, чтобы гоблин, обслуживающий ее, трижды проверил каждую из монет, которые она снимала, чтобы убедиться, что они не фальшивые. Сириус подошел и обаятельно улыбнулся гоблину, в ответ он получил лишь жесткий взгляд черных сверкающих глаз. «Чем я могу вам сегодня помочь?»

«Я хотел бы снять деньги», — сказал Сириус. «Прямо из моего хранилища, пожалуйста». Он снова попытался улыбнуться. Никакого ответа.

«Имя?»

«Сириус Блэк».

«Ключ или высокая степень безопасности?» — спросил гоблин, он звучал скучающе.

Сириус сунул маленький золотой ключ через прилавок. Его личное хранилище было не таким важным, как семейное, оно даже не было его изначально личным. Его отец закрыл его, когда от него отреклись. Сириус сам открыл это новое хранилище тем же летом, он предусмотрительно оставил немного золота у мистера и миссис Поттер на два года, предшествовавших тому лету. Он знал, что это произойдет, что что-то окончательно выведет его мать из себя, и он, так сказать, окажется «на заднице».

Поэтому, когда он решил уйти, вместо того, чтобы ждать, пока они его выгонят, он открыл свое новое хранилище, и родители Джеймса перевели оттуда его скудные сбережения. Затем, когда его дядя Альфард умер три года назад, он оставил Сириусу все свое золото. Очень приличная сумма, и тоже была добавлена в его хранилище. Ему все еще нужно было работать, но было

достаточно денег, чтобы купить квартиру, которую он так любил. И еще оставалось достаточно, чтобы прожить остаток жизни, если он включит в нее свою зарплату мракоборца, если только он не сойдет с ума и не растратит все.

Гоблин вернул ему ключ и вызвал другого гоблина, «Бакрука», чтобы тот отвел его в хранилище.

Когда Сириус снова вышел на солнечный свет, он направился прямо в магазин «Качественные принадлежности для квиддича». Через десять дней у Гарри был день рождения, и он хотел купить ему что-то блестящее. У него был список вещей от Лили, которые она тоже хотела для него, так как не могла пойти за покупками. Но они были скучными, несколько книг — ребенку исполнился год, он едва мог говорить, не говоря уже о чтении, «Мой первый набор для зелий», ну, это могло бы быть взрывоопасным, но взрывать все равно нужно было научиться. Для этого и был Хогвартс. У него оставалось еще десять лет до того, как обучение станет обязательным. Лили, казалось, решила сделать из Гарри вундеркинда, и хотя Сириус знал, что интеллект важен, каждый ребенок должен быть ребенком, прежде чем начнется вся эта унылая ерунда. И в любом случае, с Джеймсом и Лили в качестве родителей мальчик в любом случае будет перегружен.

Когда Сириус рассматривал товары, выставленные на продажу в магазине квиддича, он услышал, как мужчина и женщина спорят.

«Точно нет!»

«Почему? Он всего в двух футах от земли, в чем проблема?»

«В чем проблема?» Раздалось сердитое фырканье, и женщина ворвалась за угол, в ряд, из-за которого Сириус подслушивал. Любопытство возбудило Сириуса, и он последовал за ней по пути обратно вокруг стеллажей, чтобы посмотреть, что они рассматривали. Конечно, квиддичная экипировка — это не то, из-за чего стоит ссориться.

Там был мужчина, стоящий на коленях и разглядывающий товар, расположенный ближе всего к полу, и бормоча себе под нос: «Чертовски чрезмерно опекаем, мальчик должен как-то научиться».

Когда Сириус понял, на что смотрит присевший мужчина, его сердце подпрыгнуло, на самом деле подпрыгнуло. Широкая улыбка расплылась на его лице, идеально. Сохатый был бы в восторге! И он не думал, что Лили будет ненавидеть это слишком сильно.

«Приятель», — сказал Сириус мужчине, который с тоской смотрел на игрушечную метлу, «Возраст от 1 до 4 лет — с чарами для парения». «Как думаешь, они хорошие?»